

В семье старшего дяди Юй Хая не было никого, кто умел бы ловить рыбу, поэтому они полагались на песчаную землю стоимостью около пяти му, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Юй Си и Юй Цзян также время от времени отправлялись в город, чтобы найти работу, или в доки, чтобы перевезти груз. Обстоятельства их семьи были не очень хорошими. Ранее этим утром Юй Цзян ушел из дома с пустыми руками, но вернулся с большим количеством таэлей в руках...

Юй Личунь и Юй Си ошеломленно посмотрели на него. Очевидно, они ждали от него объяснений.

Юй Цзян несколько эмоционально пробормотал: "Это от сегодняшней сделки по закупке морепродуктов..."

- Ах ты, сволочь! - Юй Личунь был немного ошеломлен, прежде чем разразился яростью. Его борода поднялась в воздух, когда он прорычал: "разве мы не договаривались, что возьмем только сорок процентов дохода? Ты... ты забрал все деньги, которые заработал твой старший брат? Быстро отдай их обратно!"

Юй Си также неодобрительно посмотрел на своего младшего брата: "младший брат, я не ругаю тебя! Но когда Дахай дал тебе деньги, ты просто взял их?"

- Нет, нет! - В присутствии отца и старшего брата Юй Цзян не знал, что сказать, и чувствовал себя немного подавленным. Он сделал все возможное, чтобы объяснить, что произошло: "эти деньги составляют сорок процентов от того, что было заработано сегодня, я даже посмотрел в бухгалтерскую книгу!" Однако он упустил из виду, что не совсем понимает, что написано в книге!

Юй Личунь и Юй Си все еще не совсем верили ему и спросили: "Так ты говоришь нам, что сегодня, за один день, они заработали почти четыре таэля? Это же невозможно, верно? Как может покупка собранных морепродуктов быть настолько прибыльной?"

Юй Цзян проанализировал для них ситуацию: "ресторан Чжэньсю установил цену за труд второго брата и его семьи. Ты знаешь, сколько морепродуктов они сегодня съели? Более тысячи Кэтти, ах! В среднем один Кэтти-это около тридцати медных монет, так что тысяча Кэтти-это около тридцати-сорока таэлей? За работу наших двух семей мы получали от трех до четырех таэлей в качестве платы, так что взять хотя бы один Таэль домой не проблема!"

После того, как он услышал, как его сын все просчитал, Юй Личунь, наконец, убедился. Деньги, которые заработал сегодня его сын, равнялись сумме, которую вся семья зарабатывала за месяц временной работы. Когда он начал думать об общем доходе, который его сын мог бы получить за месяц, а затем за год, у него сразу закружилась голова. Если бы они продолжили с этим и заработали денег на целый год, они могли бы купить больше десяти му или даже купить хороший дом в городе. Еще несколько лет работы-и его семья станет одной из самых богатых в деревне Дуншань.

Юй Личунь с трудом проглотил слюну и дрожащим голосом произнес: "Цзян'Эр, в будущем ты обязательно должен помнить о благожелательности своего брата Дахая. Если бы не он, то наша семья и мечтать не могла бы о том, чтобы заработать столько денег за один день. Ты должен много работать для него!"

- Отец! Верь в меня!! Мой старший кузен, по сути, мой биологический второй брат. Сяокао и дети теперь мои чистокровные племянницы и племянники! - В прошлом, когда не было ничего, что можно было бы дать взамен, Юй Цзян мог помочь семье Юй Хая, когда у них возникали

трудности. Теперь это стало само собой разумеющимся, так как они сотрудничали вместе в бизнесе!

Юй Личунь внезапно нахмурился и заметил: "помни, ты абсолютно не можешь рассказывать всем об этой новости! Это создаст проблемы для семьи Дахая!"

Юй Цзян также понял, что второй брат попросил его помочь с этим сногсшибательным делом, а не Дашань и других. Это означало, что Дахай явно доверял ему. Он абсолютно не мог причинить неприятности семье второго брата!

Сяокао понятия не имела, что только что произошло в доме старшего дедушки. Она подняла свое маленькое ведерко, в котором было ее эксклюзивное "удобрение". Юй Хай стоял позади нее с двумя ведрами воды на шесте. Время от времени он напоминал ей, чтобы она была осторожна.

После того, как они закончили поливать поля, Юй Сяокао обошла арбузные поля. По подсказке маленького божественного камня она обнаружила, что там уже созрели два арбуза. Эти два арбуза были большими и круглыми, и каждый весил около двадцати Кэtti. Их внешняя оболочка была яркой зелено-голубой и выглядела такой свежей, что из них можно было выжать воду.

- Отец! Эти два арбуза уже созрели. Давай сорвем их и принесем домой, чтобы попробовать! - Юй Сяокао сняла одну лозу и взяла ее в руки. Она заковыляла по земле. Когда Юй Хай увидел, что его дочь борется, он поспешно подошел большими шагами и взял арбуз из рук дочери.

Два арбуза, которые весили не больше сорока Кэtti, считались для Юй Хая маленькими. Он взял по одному под мышку и понес их к краю поля. Затем он тихо обратился к Сяокао: "сначала я отправлю тебя домой, а потом вернусь, чтобы построить арбузный сарай."

Арбузы, для жителей деревни Дуншань и других соседних деревень, считались очень редкими и странными предметами. Когда они впервые посадили их, они привлекли кучу любопытных людей, которые пришли посмотреть. Теперь, когда арбузы в поле начали созревать, кто-то должен был за ними присматривать. Юй Хай уже нарубил немного бамбука, готовясь построить арбузный сарай.

- Отец, делай то, что должен! Через минуту крестный вернется, и я попрошу его помочь нам вернуть их! - Юй Сяокао наблюдала со стороны, как ее отец быстро строит сарай. Время от времени она помогала с какими-нибудь мелкими делами и предлагала кое-какие предложения. К полудню уже можно было различить очертания сарая.

Конечно же, предсказание Сяокао сбылось. Закончив кое-какие дела в доках, Фан Цзычжэнь помчался домой верхом. Когда он узнал, что его приемная дочь помогает строить деревянную хижину на дынных полях, он почувствовал себя плохо: "маленькую девочку нужно баловать, как она может выполнять такую тяжелую работу? Это не нормально, мне нужно пойти туда сейчас, чтобы помочь!"

С добавлением еще одного сильного человека дынная хижина, строительство которой заняло бы два дня, была закончена менее чем за день. Юй Сяокао также велела двум своим отцам соорудить бамбуковую кровать в сарае, так как боялась, что отец может замерзнуть, наблюдая за арбузными полями.

В тот вечер маленький Шито вернулся в свой выходной день, и вся семья собралась, чтобы поужинать. Они приготовились разделить между собой первые спелые арбузы.

В то время арбузы не были обычным урожаем. Этот фрукт был не только редкостью для семьи Юй, но даже в столице Фан Цзычжэнь тоже редко ел арбуз.

- Сяоша, отправь второй арбуз своему деду. Пусть твой дед тоже попробует! - Юй Хай увидел, что разрезанный арбуз имеет ярко-красную мякоть. Ярко-красный сок потек по ножу, и в нос ему ударил сладкий запах. Когда он был счастлив, он также думал о своем престарелом отце и надеялся, что тоже сможет попробовать это.

Юй Хан слегка нахмурился и тихо ответил: "Если моя бабушка считает, что это вкусно и хочет, чтобы мы присылали их каждый день, должны ли мы уступить ей или нет?"

Технически, Юй Хай мог посылать им арбуз каждый день. Однако он уже слышал, как Фан Цзычжэнь упоминал о ценах на арбузы в столице. Они были даже дороже мяса! С другой стороны, один арбуз может стоить пару сотен медяков. Если они присылали по одному арбузу каждый день, то какой смысл их семье выращивать арбуз? Неужели они все еще планируют зарабатывать деньги?

Возбуждение в глазах Юй Хая мгновенно померкло, и он медленно сел на табурет. Он глубоко вздохнул. Первоначально счастливая атмосфера также испарилась при упоминании главной ветви.

Юй Сяокао не хотела, чтобы ее отец выглядел таким смущенным, и встала. Ее чистый голос нарушил тишину: - Я пойду доставлю арбуз дедушке?

- Нет! Что, если твоя бабушка снова на тебя нападет? На самом деле, даже если мы ничего не пошлем, все в порядке. Завтра мы пригласим твоего дедушку, и он тоже будет работать! - Юй Хай боялся, что его дочь может получить травму, поэтому он немедленно изменил свои планы.

- Все в порядке! С дедушкой рядом у моей бабушки не хватило бы духу сделать многое! Тем не менее, она должна быть счастлива, как моллюск, когда видит, что я посылаю ей арбуз. Как она могла пытаться усложнить мне жизнь? - Когда Юй Сяокао пришла в голову какая-то идея, было очень трудно убедить ее сделать что-то еще.

Фан Цзычжэнь быстро встал и наклонился, чтобы схватить другой большой арбуз: "дочь, арбуз тяжелый. Я помогу тебе донести его. Чем быстрее мы туда доберемся, тем быстрее вернемся. Вы все можете подождать, пока мы вернемся, а потом поедем!"

Юй Сяокао знала, что ее крестный боится, что главная ветвь будет издеваться над ней, поэтому он пошел с ней в качестве поддержки! Она была тронута его добротой и, естественно, позволила ему пойти с ней.

Как и ожидалось, когда они добрались туда, мадам Чжан обнаружила, что арбуз-очень дорогой фрукт. Она не только не была благодарна, но и намекала, что они привезли слишком мало. Старый Юй долго смотрел на нее, и только тогда она успокоилась. Кроме того, там был и Фан Цзычжэнь, так что мадам Чжан не осмелилась закатить истерику.

Когда они уходили, Юй Цайди проводила их до ворот. - Сяокао, у моей матери просто такой характер, так что не принимай это на свой счет. Пожалуйста, поблагодари за меня моего второго брата и вторую невестку. Спасибо вам за то, что вы думаете о нас всякий раз, когда получаете что-то хорошее.

До того, как они расстались с семьей, эта ее младшая тетя, вероятно, была единственной в семье, кроме старого Юя, у кого были добрые намерения по отношению к ним. Хотя у ее

младшей тети был слабый характер и она была несколько брезглива, Юй Сяокао все еще имела о ней хорошее впечатление.

Она потянула Юй Цайди за руку и тихо сказала: “младшая тетя, я слышала, что дата вашей свадьбы уже назначена. Поздравляю. Когда настанет подходящий момент, мы с мамой приедем и добавим тебе приданого.”

Юй Цайди покраснела и слегка похлопала Сяокао по руке, прежде чем тихо ответить: “пожалуйста, поблагодари от меня моего второго брата и вторую невестку...” Закончив, она смущенно повернулась и убежала обратно.

- Твоя младшая тетя очень похожа на многих благородных молодых девушек в столице, - заметил Фан Цзычжэнь. Она слишком застенчива и легко смущается. Ее характер не такой хороший, как у моей дочери, уверенный и спокойный. Это действительно хорошо сочетается с моей личностью!”

Юй Сяокао потянула за рукав своей официальной формы и ухмыльнулась, пока ее глаза не превратились в маленькие полумесяцы: “Крестный отец, ты думаешь, что все, что делает твоя дочь, хорошо! Возможно, в глазах других людей они думают, что я совсем не похожа на маленькую девочку!”

- А кто сказал, что моя дочь плохая? Смотри, как я буду бить их, пока у них не выпадут все зубы! - Фан Цзычжэнь сжал гигантский кулак и яростно замахал им.

Они вдвоем весело болтали, входя в старую резиденцию, когда внезапно увидели, что во дворе еще два человека. Приглядевшись, они поняли, что это был Ван Эргоу с женой.

Жена Эргоу в это время дергала мужа за ухо, и на ее лице было извиняющееся выражение. Она сказала: “второй брат Юй, мне очень жаль! Эргоу'Зи сорвал арбуз с твоего поля, не спросив разрешения, скажи мне, сколько это стоит, мы купим это.”

Поскольку их поля были близко друг к другу, госпожа Лю в прошлом общалась с женой Эргоу и имела о ней хорошее впечатление. Она ответила: “Мы односельчане и соседи. Если вы хотите съесть немного арбуза, просто скажите нам, не нужно упоминать о деньгах!”

Жена Эргоу решительно покачала головой: “жена Юй Хая, даже если бы ты не сказала мне, я бы знала, что этот арбуз-редкий фрукт. Это абсолютно очень дорого! Эргоу'Зи, как ты мог? Я столько раз тебя предупреждала! Если наша семья бедна, то мы должны быть честными! Разве ты не обещал мне, что теперь будешь честным человеком? Как ты мог вернуться к своим старым, гнилым привычкам? Ты... ты действительно слишком сильно разочаровываешь меня!”

Когда Ван Эргоу увидел, что его жена так рассердилась, что из глаз полились слезы, он сразу же запаниковал. Он постоянно извинялся: “жена, я знаю, что был неправ! Это в последний раз, я точно не буду делать этого снова!”

- Сколько раз ты говорил мне: “это в последний раз”, а? Я была глупа, когда поверила, что ты можешь изменить свои привычки! Теперь я ясно вижу, что собака никогда не может изменить своего желания есть какашки! Завтра я возвращаюсь в родительский дом. Я бы предпочла, чтобы у моего ребенка не было отца, чем отец, который бездельничает и крадет чужие вещи. Отец, который заставит моего ребенка стыдиться поднять голову в этом мире! - Жена Эргоу с выражением полного отчаяния на лице оттолкнула его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1398120>